

Пролог

Тисовая улица была обычной улицей. На ней стояли совершенно обычные дома, один почти не отличался от другого. Люди, которые жили в этих домах, тоже были совершенно нормальными людьми, за исключением одного дома. В этом доме жила семья, которая очень старалась быть абсолютно нормальной. Но в жизни мистера и миссис Дурслей всегда был один аспект, который и близко не подходил к их определению нормальности. Эта вещь сидела на своей кровати в самой маленькой комнате дома, заваленной старыми, сломанными игрушками их сына, накопленными за всю его изнеженную жизнь. Этим существом был не кто иной, как их племянник, Гарри Поттер.

Гарри Поттер не обращал внимания на многочисленные предметы, разбросанные по его комнате. Он неподвижно сидел на кровати, уставившись на голую стену перед собой. Он сидел в той же позе с тех пор, как ровно 36 часов назад вернулся в свой "дом" на лето. За это время Гарри Поттер не ел, не спал, не произносил ни слова и даже не смотрел по сторонам.

Из задумчивости Гарри наконец-то вывела его белоснежная сова Букля. Вернувшись с ночной охоты, она приземлилась ему на плечо, ласково потрепала по уху и тихонько заскулила. Выйдя из транса, Гарри взглянул на прикроватные часы и обнаружил, что сейчас чуть больше трёх часов ночи. Гарри рассеянно погладил перья Букля и понял, что не сделал ничего особенного за последние 36 часов. Затем он стремительно выбежал из комнаты в туалет, оставив после себя возмущенную сову.

Освободившись от самой насущной проблемы, Гарри понял, как сильно он проголодался. Урчание в животе подтвердило его решение пробраться на кухню и раздобыть немного еды. Он тихо пробрался через коридор и спустился по лестнице, стараясь избегать скрипучих половиц и ступенек. Добравшись до места назначения, он принялся за приготовление сэндвича. Гарри хватило всего двух укусов, чтобы понять, что, несмотря на очевидный голод, аппетит у него не очень-то и разыгрался.

Гарри доел остатки бутерброда, несмотря на нарастающее тошнотворное чувство в желудке. Покончив с полуночной трапезой, Гарри привёл себя в порядок и тихонько поднялся наверх, в спальню, где рухнул на кровать и провалился в тяжёлый сон.

Следующие несколько дней прошли для Гарри совершенно одинаково. Он выходил из своей комнаты только посреди ночи и не видел никого из родственников с того дня, как они забрали его с Вокзала Кингс Кросс. Это была одна из немногих вещей в его жизни, за которые он был благодарен в данный момент.

Эти дни он проводил в постели, то погружаясь в сон, то проваливаясь в него. Честно говоря, Гарри не мог отличить, когда он спит, а когда бодрствует, так как в голове у него постоянно всплывали одни и те же моменты, независимо от его состояния. Гарри стал довольно ловким в избегании и уклонении от своих врагов. (Но годы практики не помогли ему в этот раз, так как Гарри Поттер стал своим злейшим врагом, по крайней мере на данный момент. Самый темный волшебник столетия все еще замышлял его смерть.

Гарри не мог избавиться от мыслей о той страшной ночи, когда он притащил пятерых своих ближайших друзей из школы в Шотландии в Министерство магии в Лондоне, чтобы спасти своего крестного из лап Лорда Волан-де-Морта. Гарри не знал, что Волан-де-Морт обманул его: на самом деле Сириус, его крестный, был в целости и сохранности в своем лондонском доме. В результате произошедшей катастрофы пострадали все пятеро его друзей, а также несколько членов Ордена Феникса, пришедших им на помощь, и, что самое страшное, погиб его крестный отец, который был в составе спасательной команды.

Чаще всего Гарри вспоминал тот момент, когда его крестный отец провалился сквозь проклятую завесу. Этот момент вызвал у Гарри целую смесь эмоций: боль и скорбь от потери самого близкого человека, которого он когда-либо знал, злость на убийцу Сириуса, собственную кузину Беллатрису Лестрейндж, злость на Сириуса за то, что он не принял дуэль всерьез (если бы он только напал на нее, а не тратил время на насмешки), беспомощность, когда он мог только смотреть, как Сириус падает через арку, и непонимание, что это за чертова завеса.

Римус Люпин, единственная оставшаяся связь Гарри с его давно умершими родителями, остановил Гарри от следования за Сириусом через арку, объяснив, что Сириус ушел и не вернется. Все, с кем он общался с тех пор, лишь подтверждали этот факт, но Гарри не понимал, как это работает. Если арка была дверью в Мир Мёртвых, то разве она не должна работать в обе стороны? Сириус ведь не умер, оставив тело, а дух отправился навстречу новым приключениям. Нет, тело Сириуса по-прежнему было с ним, и, как считал Гарри, это должно было означать, что у него еще есть надежда на возвращение. Надежда - это все, что у него было на данный момент.

Когда Гарри не размышлял о состоянии своего крестного, он перебирал в памяти события этого вечера. После шока, вызванного падением Сириуса сквозь завесу, Гарри побежал за Беллатрисой и наложил на нее самое страшное проклятие, какое только мог придумать: проклятие Круциатуса. Именно этот поступок, как никакой другой, лишил Гарри аппетита. От одной мысли о том, что он сделал, ему становилось физически плохо. Он наложил Непростительное проклятие. Мало того, он наложил самое страшное Непростительное в своём воображении. Он не искал контроля над Беллатрисой или быстрой смерти; он хотел причинить ей боль, заставить Беллатрису страдать, как страдал он тогда, как страдал сейчас. Она насмехалась над его усилиями, ведь проклятие не сработало должным образом. Он на собственном опыте убедился, что, накладывая проклятие, нужно получать удовольствие от причинения боли. Если тебе не нравится причинять боль другим, то остается только чувство ненависти к самому себе. Наложение проклятия заставило Гарри почувствовать, что он ничем не лучше самого Волан-де-Морта.

Именно это чувство оставило Гарри совершенно беспомощным, когда Волан-де-Морт столкнулся с ним той ночью, позволив Волан-де-Морту овладеть Гарри и получить контроль над его телом. Гарри до сих пор содрогался при одной мысли об этом; это заставляло его чувствовать себя грязным, запятнанным, словно он был покрыт грязью, которую никогда не смоешь. Ненависть к себе в сочетании с горем от потери Сириуса заставили Гарри ослабить бдительность и приветствовать сладостное освобождение от смерти. Если бы не безупречная своевременность Альбуса Дамблдора, Гарри воссоединился бы со своими родителями и крестным отцом в загробном мире той же ночью. Оказаться в долгу у директора школы Гарри в

данный момент не хотел.

Позже Гарри узнал, что прославленный директор утаил от него много информации, и не в последнюю очередь о том, почему Волан-де-Морт пытался убить его почти пятнадцать лет назад, когда ему было всего пятнадцать месяцев, и о том, почему Волан-де-Морт мог хотеть заманить Гарри в Отдел тайн Министерства магии. Гарри узнал, что еще до его рождения было сделано пророчество о том, кому будет дана сила победить Волан-де-Морта. В голове Гарри снова и снова звучала одна строчка: "И один должен умереть от руки другого, ибо ни один из них не может жить, пока выживает другой". Именно к этому сводилась жизнь Гарри: убить или быть убитым. Вся война лежала на плечах Гарри, и никто не считал нужным рассказать ему об этом или помочь подготовиться.

Директор считал за лучшее скрывать это от Гарри все пять лет, что они были знакомы. Конечно, ничего плохого не бывает, если действовать по незнанию, не так ли? Дамблдор был великим кукловодом истории, и Гарри понял, что все это время он был лишь одной из его марионеток, которой манипулировали за кулисами. Гарри понял, что настоящим оружием, которое Орден охранял всё это время, был он сам и знание того, что он, по сути, был их единственным оружием против Волан-де-Морта.

Именно с этой мыслью Гарри понял, почему его всю жизнь оставляли жить с жестокими родственниками и почему даже сейчас он не имеет права решать, где проводить летние каникулы. Никому не было дела до его благополучия и счастья, они просто хотели убедиться, что с их драгоценным оружием ничего не случится. Сейчас Гарри надоело все: он сам, его родственники, Орден, директор, а больше всего Гарри надоело чувствовать себя беспомощным и неконтролируемым в своей жизни. Именно на этой последней мысли Гарри сосредоточился однажды ночью, когда задремал. Перед тем как уснуть, он дал себе зарок, что больше не будет сидеть сложа руки и позволять манипулировать собой. "Отныне моя жизнь в моих собственных руках. Я беру все в свои руки. Если Волан-де-Морт хочет прийти и убить меня, пусть приходит. В следующий раз я буду к нему готов", - пробормотал Гарри, когда его веки начали опускаться и он окончательно уснул.

<http://tl.rulate.ru/book/109458/4270221>